

Соколов Н.А.

магистрант 2 курса

Научный руководитель: Аверьянова Н.Н., д.ю.н

Саратовская государственная юридическая академия

**ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО
РЕКУЛЬТИВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ
ЗЕМЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В статье рассматриваются правоприменительные проблемы распределения обязанности по рекультивации нарушенных земель в системе охраны земель Российской Федерации. Отправной точкой анализа выступает пункт 5 статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации, закрепляющий обязанность лиц, деятельность которых привела к ухудшению качества земель, обеспечить рекультивацию, а также легальное понимание рекультивации как комплекса мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель и восстановление их плодородия с приведением участка в состояние, пригодное для использования по целевому назначению и разрешенному использованию.

Ключевые слова: рекультивация; охрана земель; обязанное лицо; причинная связь; титульный пользователь.

Sokolov N.A.

2nd year master's student

Academic Supervisor: Averyanova N.N., Doctor of Juridical Sciences

Saratov State Law Academy

**THE PROBLEM OF DISTRIBUTION OF THE OBLIGATION FOR
RECUITIVATION OF DISTURBED LANDS IN THE LAND PROTECTION
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: The article examines law enforcement problems of distributing the obligation for recultivation of disturbed lands in the land protection system of the Russian Federation. The starting point of the analysis is paragraph 5 of Article 13 of the Land Code of the Russian Federation, which establishes the obligation of persons whose activities have led to deterioration of land quality to ensure recultivation, as well as the legal understanding of recultivation as a set of measures aimed at preventing land degradation and restoring their fertility, bringing the site into a condition suitable for use according to its designated purpose and permitted use.

Keywords: recultivation; land protection; obligated person; causation; title user.

Рекультивация нарушенных земель занимает существенное место в механизме охраны земель в Российской Федерации, поскольку восстановительная обязанность переводит требования земельного законодательства из уровня общих запретов в режим проверяемого и документируемого результата. Рекультивация выражается в конкретных действиях, формализуемых через проект, этапность работ, измеримые показатели состояния почвы и итоговые документы о завершении мероприятий. В результате данный институт становится приоритетным объектом административного контроля и судебной защиты, а также практикоориентированным элементом охранительного режима, в котором оценивается исполнимость правовых предписаний [1].

Практическая значимость анализа обусловлена тем, что именно в спорах о восстановлении нарушенного состояния земель наиболее отчетливо проявляются юридические неопределенности земельной охраны. К числу ключевых вопросов относятся определение обязанного лица при совпадении или расхождении причинителя ухудшения качества земель и титульного пользователя участка, установление факта ухудшения и причинной связи, а также оценка достаточности восстановительных мероприятий для достижения

состояния, пригодного для использования по целевому назначению и разрешенному использованию.

Основополагающее положение, определяющее содержание восстановительной обязанности, закреплено в п. 5 ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации [2]. Норма устанавливает обязанность лиц, деятельность которых привела к ухудшению качества земель, включая случаи загрязнения и нарушения почвенного слоя, обеспечить рекультивацию. Легальное определение рекультивации ориентировано на предотвращение деградации земель и восстановление их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению и разрешенному использованию, включая устранение последствий загрязнения и восстановление плодородного слоя. Нормативный фокус смещен с формального выполнения работ на достижение проверяемого состояния земель.

В правоприменении п. 5 ст. 13 Земельного кодекса применяется во взаимосвязи со ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации, закрепляющей обязанности собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов соблюдать требования земельного законодательства и не допускать ухудшения состояния земель. Ст. 13 задает меры охраны земель, а ст. 42 закрепляет устойчивые обязанности правообладателя и пользователя участка как участника земельных отношений. На этой основе формируется практическая задача разграничения обязанностей, когда причинитель ухудшения совпадает с правообладателем либо является иным лицом, в том числе подрядчиком, фактическим пользователем без надлежащего титула или смежным землепользователем [3].

Ключевая правоприменительная проблема состоит в том, что п. 5 ст. 13 Земельного кодекса связывает обязанность с деятельностью, приведшей к ухудшению качества земель, то есть предполагает причинно обусловленный критерий определения должника. Однако фактическая картина нередко характеризуется множественностью участников и распределенностью действий во времени: ухудшение может быть следствием действий подрядчика по

поручению титульного пользователя, действий третьих лиц, воздействия со смежных участков, либо сочетания антропогенных и природных факторов. В таких условиях установление единственного причинителя затрудняется, а неопределенность должника создает риск фактической блокировки восстановительных процедур [4].

Судебная практика в подобных ситуациях обращается к ст. 42 Земельного кодекса как к норме, обеспечивающей сохранение исполнимости охранительного режима [5]. Титульный пользователь участка обладает фактической возможностью контроля использования территории, организует хозяйственную деятельность и несет обязанности по недопущению ухудшения состояния земель [6]. Это позволяет рассматривать его в качестве адресата требований о запуске рекультивации в ситуациях, когда непосредственный причинитель не установлен либо причинность носит смешанный характер. При этом вопрос о распределении расходов может разрешаться в последующих правоотношениях регресса или возмещения, но запуск восстановительных мероприятий не должен зависеть от длительного установления всех элементов причинности.

Подзаконное регулирование усиливает проектно-документальную природу рекультивации. Правила проведения рекультивации и консервации земель, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2025 № 781, закрепляют процедурные категории, через которые обеспечивается проверяемость исполнения обязанности: проект рекультивации, этапность, технические и биологические мероприятия, показатели состояния почвы, акт о завершении работ и приложения к нему. В юридическом смысле это формирует верифицируемый контур исполнения: не достаточно заявить о выполнении работ, требуется подтвердить достижение состояния земель, пригодного для последующего использования.

Следовательно, распределение обязанности по рекультивации в правоприменении должно строиться на системном сочетании причинного критерия п. 5 ст. 13 Земельного кодекса и обязанностей титульного

пользователя по ст. 42 Земельного кодекса. При установленности причинителя ухудшения обязанность должна возлагаться на него как на лицо, деятельность которого обусловила ухудшение качества земель. При невозможности установить причинителя либо при смешанной причинности обязанность обеспечить запуск и организацию рекультивации обоснованно возлагается на титульного пользователя как на лицо, контролирующее использование участка и несущие устойчивые обязанности по охране земель, при сохранении возможности последующего распределения затрат. Такой подход обеспечивает исполнимость охранительного режима и поддерживает практическую реализуемость института рекультивации как восстановительной меры.

Использованные источники:

1. Степанов А.И. Нормативно-правовое обеспечение рекультивации нарушенных земель // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-obespechenie-rekultivatsii-narushennyh-zemel> (дата обращения: 03.02.2026).
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8366.
3. Болтанова Е.С. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный). 6-е изд. Москва: РИОР, Инфра-М, 2025. 510 с.
4. Мельников Н.Н. Объекты земельных правоотношений: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 302 с.
5. Подборка судебных решений за 2025 год: Статья 13 «Содержание охраны земель» ЗК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Галанина Т. В., Баумгартэн М. И., Королева Т. Г. Правовые аспекты регулирования рекультивации земель, нарушенных при добыче угля // ГИАБ. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-regulirovaniya-rekultivatsii-zemel-narushennyh-pri-dobyche-uglya> (дата обращения: 03.02.2026).